

Главная линия. Глава 34. Древняя Пещера.

Путники стали выбираться из под трупов мышей. Казалось, хуже быть не могло. Они целиком были залепаны темной кровью, запах при этом стоял отвратительнейший.

Четверо учеников Айне обычно содержали себя в чистоте, в особенности Анан. И сейчас у нее было выражение лица, означающее, что лучше бы ее трижды проткнули лезвием меча.

Ученики быстро пошли прочь от этого места, просто как можно дальше от этих кошмарных трупов. Они пришли на плоскую скалу и попытались очистить свою одежду, однако отряхивания не помогли – пятна крови и противный запах уже впитались и не исчезали, как бы сильно они ни пытались избавиться от них.

И если трое мужчин еще могли с этим смириться, снежно-бледное лицо Анан сейчас было еще более холодным, чем обычно.

Кроме того, кровь была очень липкой. И очень скоро Коверн, Цен Шушу и Дан Сайон сдались. Но Анан все еще пыталась очиститься от крови. Мужчины посмотрели друг на друга, и даже Коверн был обескуражен и не знал, что сказать.

Четверо путников молчали. Анан все еще хмурилась и чистила свою одежду, когда с небес раздался свист. Они посмотрели вверх и увидели четыре светящихся линии на небосводе. Две из них были желтыми, одна – белая, и одна – зеленая. Через секунду они приземлились прямо перед путниками Айне. Свет угас, и появились четверо людей.

Слева стояли двое монахов. Один из них был крупного телосложения, с густыми бровями и огромными глазами. Он был очень мускулистый, и если бы не ряса, можно было бы принять его за бандита. Молодой монах, стоявший чуть впереди, был ниже на голову, и он был совершенно не похож на своего товарища. Белая кожа, яркие глаза. На нем была белая ряса. И хотя он был очень худым, было очевидно, что его силу нельзя недооценивать.

Двое справа были женщиной и мужчиной. Парень был высоким и красивым, а девушка изящной и милой, они отлично подходили друг другу, словно две статуи из золота и нефрита.

Четверо незнакомцев посмотрели на учеников Айне. Они нахмурились, увидев, что их одежда была в крови. Молодой монах спросил: «Амитабха (формальное приветствие священнослужителей), могу я узнать, четверо незнакомцев из Айне?»

Четверо окровавленных учеников Айне переглянулись. Коверн вышел вперед и поклонился: «Именно так. Меня зовут Коверн. А вы...»

Молодой монах улыбнулся: «Имя юного монаха Храма Скайи – Фасян. Это мой брат, Фашань. Те двое – выдающиеся ученики Долины Тайо, Ли Синь и Янна».

Высокий монах Фашань уважительно их поприветствовал. Но Ли Синь и Янна были немного высокомерны, и просто кивнули.

Коверн кивнул и сделал вид, что не заметил реакции учеников Тайо, он сказал Фасяну: «О, я давно восхищаюсь братом Фасяном из храма Скайи! Вы известны как очень талантливый учитель. Сегодня я вижу вас перед собой, для меня это большая честь!»

Фасян улыбнулся и ответил: «Брат Коверн, вы ошибаетесь. Молодой монах ничего из себя не представляет, и лишь под внимательным руководством моего учителя Пухана, я могу сделать

доброе дело для вселенной. Не знаю, как я могу сравниться с учениками из самого клана Айне».

Коверн рассмеялся и помахал рукой. «Брат Фасян слишком скромен. Подойдите, я представлю вам своих братьев и сестру». Дан Сайон не знал, почему, но когда Коверн их представлял, взгляд брата Фасяна задержался на нем и его глаза блеснули.

Ли Синь, который был чем-то явно недоволен, дождался, пока Коверн закончит представлять всех учеников Айне, и вдруг холодно сказал: «Брат Коверн, ваш клан Айне – лидер сил Света. Ваш уровень – самый высокий во всем мире. Но почему сегодня, когда мы с вами встретились, вы... в таком ужасном виде?»

Лица учеников Айне изменились. Дан Сайону сразу не понравился этот тип, как только он увидел его высокомерное лицо. Анан перестала отряхивать одежду. Ее глаза холодно посмотрели на двоих из Тайо, ее взгляд задержался на прекрасной девушке по имени Янна.

И хотя Коверн немного рассердился, он очень быстро успокоился и усмехнулся: «Мы не станем скрывать это от вас. Прошлой ночью мы пытались найти Пещеру Крыланов, но, к сожалению, они нашли нас первыми...»

Фасян и остальные изменились в лице. Фашань расширил глаза и грубым голосом сказал: «Хм, эти животные из Пещеры Крыланов – злобные и жестокие. С ними очень трудно справиться».

Коверн понял, что эти четверо прибыли сюда несколько дней назад, и тоже встречались с этими ужасными существами. Цен Шушу рассмеялся, вышел вперед и улыбнулся Фашаню: «Брат Фашань, значит ли это, что вы, ребята, тоже столкнулись с этими вампирами?»

Фашань кивнул и ответил: «Так и есть. Но их было слишком много, и нам пришлось скрыться».

Цен Шушу задумался, затем вздохнул: «Ах, не будем скрывать, мы тоже встретились с этими тварями прошлой ночью. Мы хотели избавить мир от этой проблемы, и попытались убить их, однако как бы мы ни старались, мы не особо продвинулись в этом деле. Нам лишь удалось загнать этих тварей обратно в пещеру, и сейчас мы пытались очиститься от грязи, как вдруг появились вы... ох, какой позор, нам очень стыдно!»

Он повернулся и посмотрел на Коверна. Они улыбнулись и вместе сказали: «Ужасно, такой позор!»

Ли Синь сердито фыркнул. Янна тоже всем своим видом выразила недоверие. Фасян улыбнулся и не стал ничего говорить. Фашань выразил восхищение. Дан Сайон удивленно молчал.

Через секунду Фасян улыбнулся и произнес: «Итак, наши старшие Мастера трех кланов послали нас сюда, на гору Кунсан, чтобы мы смогли хорошо показать себя в поисках следов зла и сделать доброе дело. Теперь мы все в сборе, но братья из Айне устали с дороги, и нам придется подождать еще день. Завтра утром мы отправимся в Пещеру Крыланов для обследования местности. Вы согласны?»

Ли Синь фыркнул и сказал: «Брат Фасян прав. А иначе кое-кто найдет причину, чтобы не ходить в Пещеру».

Кроме Дан Сайона, Цен Шушу, Коверн и Анан были любимцами Мастеров их домов. У каждого из них в крови текла неразбавленная гордость. Коверн фыркнул и проговорил: «Брат Ли Синь совершенно прав. Если мы будем уставшими, у нас не останется сил на ваше спасение!»

Было ясно, что Ли Синь не ожидал, что люди из Айне окажутся такими же гордыми. Он был любимчиком своего Мастера в Долине Тайо самого детства. Немногие ученики в его возрасте могли достичь такого уровня. Он был рожден и воспитан в гордости, и он не мог снести такого. Он уставился на Коверна: «Значит ли это, что уровень брата Ци выше, чем мой собственный? Я хочу убедиться в этом лично!»

Это касалось репутации кланов. И когда Коверн уже был готов шагнуть вперед, Анан его опередила и холодно проговорила: «Брат Коверн, вам не стоит утруждать себя. Позвольте мне самой лично испытать магию Долины Тайо».

Ли Синь замер в растерянности. Хотя Анан вся была в пятнах крови, ее кожа казалась еще белее на таком фоне. И хотя ее взгляд был холоден, такой божественной красоты Ли Синь не видел никогда в жизни. Он просто онемел.

В то же время, Фасян вышел вперед и улыбнулся: «Братья, мы явились сюда для исследования местности, где когда-то обитали люди Малеуса. И ваши мастера, я уверен, говорили вам об этом, прежде чем вы отбыли сюда. И если они узнают, что мы лишь прибавили жестокости в этом месте, нас всех ждет наказание. Давайте не будем ссориться и умерим свой пыл».

Ли Синь фыркнул, закатив глаза. И хотя он ничего не сказал, ответ был ясен. Коверн вспомнил слова мастера Шен Доула. Он почувствовал легкое сожаление, и решил воспользоваться шансом на перемирие. Он сказал: «Сестра Лу, брат Фасян прав. Гармония важнее всего».

Анан оглядела всех четверых и фыркнула. Затем отступила назад и заметила, что Дан Сайон смотрит на нее. Ее взгляд скользнул мимо Дан Сайона и замер, глядя в сторону.

Дан Сайон чувствовал холод, когда Анан смотрела на него.

Затем Фасян сказал: «Давайте спустимся с горы, и завтра вернемся, чтобы хорошо все осмотреть».

Никто не ответил. Они последовали за Фасяном к невысокому холму в тридцати милях от горы Кунсан. Здесь был чистый источник, в воздухе витала чистота, это было именно то, что нужно ученикам Айне. Они смогли умыться и нашли место, чтобы переодеться. Затем они вернулись к Фасяну и остальным.

Поскольку Анан была девушкой, она нашла самое удаленное место, чтобы переодеться. Поэтому она появилась позже остальных. И когда она привела себя в порядок, на ее лице даже появилось немного радости. Глаза Цен Шушу и Ли Синя загорелись, и остальные удивленно уставились на нее, даже спокойная Янна завороченно смотрела на Анан.

Восемь «лучших» учеников из трех кланов Света сидели в кругу на земле. От Фасяна и остальных Дан Сайон узнал, что летучие мыши из пещеры были приручены людьми Малеуса. Они прислуживали Малеусу в их злобных деяниях. Восемь сотен лет назад, когда тайник на горе Кунсан был раскрыт, несколько мышей выжили, и за долгие годы их число возросло до сегодняшнего количества. Они каждый день вылетали на охоту, поэтому здесь было так пусто, в радиусе пятисот ли вокруг.

Однако, летучие мыши, кажется, боялись солнечного света. Поэтому они были активны ночью, а днем прятались в своей пещере. Прошлой ночью ученикам Айне не повезло, но днем они могли спокойно находиться на горе.

Цен Шушу нахмурился и спросил Фасяна: «Брат Фасян, как вы собираетесь попасть в пещеру,

если там обитают все эти ужасные животные?»

Фасян секунду колебался, затем сказал: «Полагаясь на то, что молодой монах узнал за эти несколько дней, эти животные по утрам просто висят в своей пещере вниз головой и спят. Возможно, в это время мы сможем попасть внутрь».

Цен Шушу ничего не ответил. Дан Сайон не удержался и спросил: «Значит, брат Фасян не уверен? А что если они нападут на нас, когда мы войдем? Что мы будем делать?»

Фасян повернулся к нему. Его глаза странно блеснули, но лицо было все еще вежливым: «Именно так. Молодой монах не слишком уверен в этом. Но Мастера поручили нам это задание, и мы должны его выполнить. Мы пойдем туда, и попытаемся попасть внутрь. И если что-то пойдет не так, мы всегда можем отступить. Сегодня мы с братом Фашанем и двоими учениками из Тайо хотели проникнуть в пещеру. Но мы не ожидали, что встретим вас. Так даже лучше, больше людей – больше поддержки».

«Хм» Ли Синь снова фыркнул. Четверо из Айне повернулись к нему. Ли Синь не испугался, но выражение его лица изменилось, когда на него посмотрела Анан.

Коверн проигнорировал его и вернулся к брату Фасяну. «Я хотел бы спросить у вас еще кое о чем».

Фасян ответил: «Брат Коверн, я слушаю вас».

Коверн спросил: «Три месяца назад ученик Айне, Йен Сяо, уже отправился сюда. Может быть, вы знаете, где он сейчас?»

Фасян покачал головой. «Мы с братьями из Тайо вместе прилетели сюда. И мы никогда не встречали брата Йена Сяо».

Коверн нахмурился, задумавшись о чем-то.

□□□

На следующий день на рассвете Дан Сайон вместе с остальными вернулся на гору Кунсан. Гора по-прежнему была пустынна, земля была сухой и безжизненной. Здесь не было даже птиц, которые, скорее всего, либо пошли на корм летучим мышам, либо улетели в другие места.

Фасян и другие ученики уже были здесь несколько дней назад, поэтому они уже знали, где находится Пещера Крыланов. Они осторожно подобрались ко входу в Пещеру.

Это была огромная дыра в скале, на другой стороне горы. Только вход был слегка освещен, внутри было абсолютно темно. И даже стоя в шестидесяти чжанах от пещеры они чувствовали ледяной ветер, который дул оттуда. Ветер приносил какие-то звуки, похожие на шепот, словно внутри плакали привидения.

Коверн посмотрел на пещеру, повернулся к остальным, изобразил на лице улыбку и сказал: «Давайте попробуем войти».

Фасян кивнул. «Хорошо, но на случай, если внутри нас ждет какая-то опасность, давайте вооружимся эсперами».

Это в самом деле было жизненно необходимо, и они достали свои эсперы. Когда Дан Сайон

достал свою палку для огня, Ли Синь, Янна и двое монахов Скайи были слегка озадачены. Дан Сайон покраснел, он чувствовал себя не в своей тарелке. К счастью, в этот момент Анан, окруженная голубым свечением Ориханка, холодно произнесла: «Идем». И первая вошла в пещеру. Остальные последовали за ней.

Когда они уже почти вошли в пещеру, и ветер стал еще холоднее, Дан Сайон почувствовал, что брат Фасян неотрывно следит за ним. Он улыбнулся, Фасян улыбнулся в ответ и спокойно сказал: «Брат Дан Сайон, дорога впереди опасна, тебе лучше следовать за нами неотрывно».

Дан Сайон замер от неожиданности. Но Фасян уже скрылся в темноте. У него не было времени подумать о том, что тот сказал, и он поспешил последовать за ним.

Через несколько шагов внутри пещеры, Дан Сайон почувствовал, что земля под ногами стала мягче, и ноги словно провалились, к счастью, не слишком глубоко. Их поглотила темнота, лишь эсперы давали немного света. Дан Сайон опустил глаза и его лицо скривилось. Он обнаружил, что он стоит в толстом слое помета летучих мышей. Запах и так был ужасным, но от того, что их ноги провалились в помет, вонь стала просто невыносимой. Он увидел, что реакция остальных была такой же, как у него. Особенно у двух девушек – Анан и Янны из Долины Тайо. Их брови поползли вверх, а лица побелели.

Дан Сайон потряс головой, и заставил себя успокоиться. После того, как они немного привык к окружению, путь продолжился. Станный шепот стал громче, и он был везде – близко, далеко, спереди, сзади, слева и справа.

Они прошли около сорока шагов, и Коверн вдруг тихо сказал: «Стойте».

Все тут же остановились. Лед Древности Коверна медленно поднялся, осветив потолок пещеры. У путников перехватило дыхание.

Пещера была очень высокая. Потолок был далеко от земли. Слабое белое свечение Льда Древности позволило разглядеть бесчисленное количество летучих мышей, которые висели на потолке вниз головами. Мыши висели так близко друг к другу, что путники не видели самого потолка. Оказывается, странный звук издавали именно мыши.

Из-за света мыши заволновались. Они зашевелились, но взлетать не стали, а начали прятаться в темноту. Некоторые просто забирались на рядом висящих товарищей. Огромные челюсти мышей были пугающими.

Путники словно перестали дышать. Через секунду, они заметили, что мыши особо не двигаются, и не собираются нападать. Все вздохнули с облегчением. Фасян тихо сказал: «К счастью, предчувствия молодого монаха оправдались. Давайте пойдем дальше».

Они продолжили продвигаться вглубь ужасной пещеры, глубже в темноту. И по мере их продвижения слой помета становился все толще. Мыши на потолке, казалось, не закончатся никогда, шум от них раздавался повсюду. И если бы восемь путников не были прекрасно обучены и сильны духом, они бы уже давно сошли с ума.

Они все шли и шли, Дан Сайон шел по середине, Фасян шел прямо перед ним. Глядя на белую рясу молодого монаха, Дан Сайон вдруг вспомнил старика Пучжи.

Интересно, Пучжи был родом из тех же мест, что и монах Фасян?

Где-то впереди Коверн вдруг коротко ахнул.

И до того, как Дан Сайон успел что-то понять, он почувствовал, что ноги коснулись сухой земли.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/268421>